

УДК 349

***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА-
ЗАЩИТНИКА И СЛЕДОВАТЕЛЯ***

Яровая К.Р.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия¹*

Аннотация: В статье анализируются проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе. Рассматривается дисбаланс процессуального статуса следователя и адвоката-защитника на досудебных стадиях, где сторона обвинения обладает монополией на формирование доказательственной базы. Обосновывается необходимость законодательных изменений для обеспечения реального равенства сторон.

Ключевые слова: состязательность, уголовный процесс, следователь, адвокат-защитник, досудебное производство, равноправие сторон, собирание доказательств, обвинительный уклон, следственный судья, адвокатское расследование.

***PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN
CRIMINAL PROCEEDINGS: THE PROCEDURAL STATUS OF THE
DEFENSE ADVOCATE AND THE INVESTIGATOR***

Yarovaia K.R.

student,

Belgorod State National Research University

¹**Научный руководитель:** Алейникова В.А., ассистент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

*Belgorod, Russia*²

Annotation: The article analyzes the problems of implementing the principle of adversarial proceedings in criminal proceedings. It examines the imbalance in the procedural status of the investigator and the defense attorney in the pre-trial stages, where the prosecution side has a monopoly on the formation of the evidence base. The article substantiates the need for legislative changes to ensure real equality between the parties.

Keywords: adversarial proceedings, criminal proceedings, investigator, defense attorney, pre-trial proceedings, equality of the parties, gathering evidence, accusatory bias, investigative judge, and legal investigation.

Принцип состязательности сторон занимает особое место в системе принципов уголовного судопроизводства. Данный принцип, получивший закрепление в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и части 3 статьи 123 Конституции России, основывается на четком разграничении процессуальных функций: суд осуществляет правосудие, тогда как стороны обвинения и защиты реализуют свои полномочия в условиях процессуального равенства, обладая соразмерными возможностями для обоснования и отстаивания собственной правовой позиции.

При создании УПК РФ была предпринята попытка перестроить отечественное судопроизводство по образцу англосаксонской правовой семьи посредством внедрения принципа состязательности, распространяющего свое действие как на предварительное расследование, так и на судебное разбирательство. В итоге судебная стадия была приведена в соответствие с конституционными предписаниями, однако досудебное производство, где следователь сохраняет практически неограниченную власть и единолично определяет направление

²**Scientific supervisor:** Aleinikova V.A., Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of BelSU, Belgorod, Russia

движения дела, существенных преобразований не претерпело. Это привело к формированию парадоксальной ситуации: на досудебных стадиях, где закладывается фундамент будущего приговора, состязательность фактически отсутствует, уступая место розыскному началу с доминированием обвинительной власти. Данное противоречие порождает комплекс проблем, требующих научного осмысления.

Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен широкими властными полномочиями. Как справедливо отмечает А.Э. Амасьянц, «Стороне защиты противостоит сторона обвинения, состоящая из прокурора, следователя, руководителя следственного органа, потерпевшего. Эта сторона наделена широкими властными полномочиями: удовлетворять или отклонять ходатайства защиты, определять ход движения дела, приостанавливать, прекращать, продлевать сроки, направлять дело в суд и т. д.» [1]. Полученные в результате его деятельности сведения автоматически приобретают статус доказательств, формируя доказательственную базу уголовного дела. Более того, вся информация, собранная стороной защиты, чтобы стать доказательством, должна пройти «фильтр» того же следователя, что ставит защиту в заведомо подчиненное положение.

В отличие от следователя, адвокат-защитник лишен властных полномочий. Его деятельность по собиранию доказательств (п. 3 ст. 86 УПК РФ) носит ограниченный характер: он может получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, но для придания полученным материалам доказательственной силы требуется последующее их приобщение следователем или судом. Таким образом, адвокат вынужден обращаться к своему процессуальному оппоненту за разрешением использовать собранные им материалы, что изначально подрывает равенство сторон.

Как подчеркивает А. Давлетов, «Некоторые исследователи обоснованно полагают, что публично

стороны обвинения — это фактор, не позволяющий стороне защиты хоть как бы то ни было приблизиться к равноправию сторон в уголовном судопроизводстве в целом и при отстаивании своей позиции перед судом в судебном разбирательстве в частности» [2].

Положение, при котором провозглашенный в Общей части УПК РФ принцип состязательности не получил надлежащего процессуального обеспечения на этапе предварительного расследования, послужило причиной последующих корректировок Кодекса, однако существенных преобразований по существу не повлекло.

А. Давлетов отмечает, «разделив участников дела на стороны и предоставив тем и другим право на соби́рание доказательств, творцы УПК не пошли дальше, а именно – не создали необходимого механизма действительного равенства правомочий противостоящих субъектов и тем самым не превратили участников в истинные стороны состязательного уголовного процесса» [3].

Наибольшую остроту данная проблема приобретает в случаях, когда защиту осуществляет адвокат, назначенный государством. Европейский Суд по правам человека не рассматривает присутствие такого защитника (зачастую носящее формальный и пассивный характер) в ходе следственных действий в качестве надлежащей гарантии соблюдения прав обвиняемого. Адвокат обязан не просто обеспечивать свое физическое нахождение рядом с подзащитным, но и реально использовать предоставленные ему процессуальные инструменты для оперативного реагирования на допускаемые нарушения закона.

Как отмечает Т. Б. Комилов, «эмпирический анализ правоприменительной практики свидетельствует о фактической декларативности положений о состязательности. В 2018 году к уголовной ответственности привлечено 658 291 человек, оправдательные приговоры вынесены лишь в отношении 1 446 подсудимых (менее 0,22%). В 2023 году на 555 743 осужденных пришлось только 1 036 оправданных (менее 0,19%)» [4].

Приведенные статистические данные отражают не только устойчивую обвинительную направленность отечественной судебной системы, но и фактическую не востребованность законодательных положений о состязательности сторон. Едва ли возможно утверждать, что столь низкий процент оправдательных приговоров объясняется исключительно безупречной работой органов предварительного расследования, не допускающих ни единой ошибки. Крайне низкий процент оправдательных приговоров свидетельствует о системном сбое: суды, связанные обвинительной позицией следствия и прокуратуры, фактически утрачивают функцию беспристрастного арбитра, превращаясь в механизм утверждения обвинения.

Необходимо законодательное закрепление механизма, при котором материалы, собранные адвокатом, приобретали бы доказательственное значение без обязательного «одобрения» стороны обвинения. Это может быть реализовано через институт независимого адвокатского расследования. Только признание за защитой права формировать самостоятельное параллельное производство, результаты которого имеют равную юридическую силу с материалами следствия, способно обеспечить реальную состязательность на досудебных стадиях.

Перспективным направлением является введение института следственного судьи, который осуществлял бы контроль за соблюдением прав участников процесса на досудебных стадиях и разрешал бы спорные вопросы между стороной защиты и стороной обвинения. При этом следственный судья должен быть независим как от обвинения, так и от суда, рассматривающего дело по существу, выступая гарантом процессуальной справедливости на этапе предварительного расследования.

Как отмечает С.А. Соловьев, «по итогам исследования сформулирован вывод о необходимости рационального отношения к процессуальным возможностям реализации принципа состязательности и равноправия сторон как допустимого баланса публичного и частного при публично-правовой форме организации уголовного судопроизводства в государстве, что в первую очередь влияет на

обеспечение сохранности государственного суверенитета в уголовном судопроизводстве» [5].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существенном дисбалансе процессуального статуса следователя и адвоката-защитника в российском уголовном процессе. Состязательность в ее нынешнем виде в полной мере реализуется лишь на судебных стадиях, тогда как досудебное производство сохраняет черты инквизиционного процесса с доминированием стороны обвинения. Пока сохраняется монополия следствия на формирование доказательственной базы, любые разговоры о состязательности остаются лишь декларацией, не подкрепленной реальным процессуальным механизмом.

Уголовно-процессуальное законодательство остро нуждается в целостном, концептуально выверенном реформировании, поскольку фрагментарные и бессистемные корректировки способны причинить правоприменительной практике значительно больше вреда, чем пользы. Локальные, точечные изменения, не увязанные в единую логику процесса, неизбежно порождают множественность интерпретаций законодательных положений, создают почву для процессуальных споров и ведут к утрате единообразия судебной практики. В результате страдает важнейший принцип правовой определенности, а участники уголовного судопроизводства лишаются возможности прогнозировать развитие процессуальной ситуации и защищать свои права предсказуемыми законными способами.

Библиографический список:

1. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 2. – С. 45–50. URL: <https://www.eurasian-advocacy.ru/aktualnye-problemy-advokatskoj-praktiki/119-ugolovno-protsessualnye-problemy-printsipa-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>

2. Дьяконова В. В. О реализации принципа состязательности в особом порядке уголовного судопроизводства / В. В. Дьяконова. — Текст: непосредственный // Проблемы права. — 2019. — № 1(70). — С. 87–90.

3. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Рос. юстиция. — 2003. — № 8.

4. Комилов, Т. Б. Проблема реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Т. Б. Комилов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 27 (526). — С. 180-182. — URL: <https://moluch.ru/archive/526/116397>

5. Соловьёв С. А. Принцип состязательности и баланс публичного и частного в уголовном судопроизводстве // Правовое государство: теория и практика. 2025. №1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-i-balans-publichnogo-i-chastnogo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>